

Бывают вещи, о которых жалеешь лишь тогда, когда они уже случились. Бывают люди, которых начинаешь по-настоящему ценить лишь после того, как потерял. Что ж... кажется, я как раз из таких!

Я постоянно думаю: если бы я был хоть немного сильнее и решительнее, неужели всё сложилось бы иначе? Неужели я не совершил бы столько ошибок и не выбрал бы этот позорный путь — добровольный уход из жизни из-за неспособности справиться с реальностью? Больше всего в моем поступке пострадала, пожалуй, сестра. Она искренне любила и заботилась обо мне, а я причинил ей такую боль. Если вернусь, я обязательно всё исправлю, обязательно изгоню тот страх, который посеял в её душе. Конечно... всё это возможно лишь при одном условии: я должен вернуться!

— Господин, пора принимать лекарство.

Как бы Хэй Минян ни пытался спрятаться, По-яо и Чэнь Си всегда находили его. Можно сказать, что весь Хэймин и Вилла Хуанфу поднялись на уши — всё ради того, чтобы он вовремя принимал снадобья.

— О, хорошо, понял.

Спрыгнув с искусственной горки, я принял из рук служанки пиалу и в два глотка осушил её. Я пробовал выливать лекарство, прятаться, даже притворяться, что пью, а потом незаметно выплевывать, но всё было тщетно. Они всегда находили способ заставить меня принять отвар. Если я выливал одну порцию, они тут же приносили вторую. Если пытался выплюнуть, их методы становились еще суровее: приносили сразу две огромные пиалы, приговаривая, что даже если я выплуну часть, остальное успеет усвоиться.

— Господин, вы скучаете по хозяину? — после возвращения в Хэймин, заметив, что Хэй Минян снова погрузился в свои мысли, игриво спросила Чэнь Си.

— ... — я лишь бросил на неё холодный взгляд и слегка нахмурился. Даже она решила, что я страдаю от любовной тоски. Что уж говорить о других? Но я не мог возразить — иначе оправдания выглядели бы лишь как попытка скрыть правду. В конце концов, настоящий хозяин этого тела действительно был влюблен в Хуанфу Цинкуана.

По-яо, заметив, что Хэй Минян ушел в себя, испугалась, что Чэнь Си разбередила его болезненные воспоминания. Она бросила на подругу укоризненный взгляд и мягко улыбнулась:

— Господин, солнце сегодня слишком яркое. Боюсь, как бы вас не хватил солнечный удар. Может быть, вернемся в покои отдохнуть?

Я поднял голову и посмотрел в небо. Сейчас весна, какой еще солнечный удар? Но у неё свой, особенный способ проявлять заботу. Я не хотел отказывать ей в доброте, поэтому слегка

кивнул:

— Хорошо, пойдемте.

По пути По-яо и Чэнь Си обменялись взглядами. Обе чувствовали, что с Хэй Миняном что-то не так, но не могли понять, что именно. Они надеялись, что в разговоре удастся что-то выяснить, иначе... если они не передадут вестей хозяину, то поплатятся жизнью.

— Господин, вы вернулись домой, почему же вы не радуетесь? — первой решилась спросить прямолинейная Чэнь Си. Она смотрела на него с невинным любопытством, слегка нахмутив брови.

— А ты считаешь, что я должен радоваться? — я переадресовал вопрос ей. Тот, кто потерял всю память, чувствует пустоту, куда бы он ни пришел. Настоящий ли это дом или нет — для него уже не имеет большого значения. Неужели я должен рыдать от счастья, рассказывая о своих чувствах?

— Простите, господин, Чэнь Си не хотела вас задеть, — видя, что подруга получила нагоняй, По-яо тут же взяла инициативу на себя. Она мягко улыбнулась: — Мы имели в виду... может быть, у вас возникают какие-то образы или воспоминания? Это помогло бы вам всё вспомнить.

— Да-да, именно это мы и имели в виду! — Чэнь Си тут же закивала, одарив По-яо благодарным взглядом. Без её помощи она бы от чувства вины за слова господина сама себя съела.

— Знакомые образы? — я пробормотал это себе под нос. Образы... конечно, они есть. Например, то, что Хэй Минсе и Се Цзянь выглядят как две капли воды. Но остальное... я не должен это помнить. Почему у меня вообще должны быть с этим связаны какие-то образы? Однако, встретив их полные надежды взгляды, я слегка улыбнулся: — У меня нет никаких воспоминаний, всё здесь кажется чужим. Но...

— Но что? — нетерпеливо перебила Чэнь Си. Наконец-то она сможет хоть что-то доложить хозяину.

— Но пейзаж здесь тише, чем на вилле, очень уютно, — я одним махом разрушил их надежды. Впрочем, я говорил правду, ни капли лжи. Мне здесь действительно было комфортно, особенно оттого, что здесь нет давления со стороны Хуанфу Цинкуана. Как мне может не быть здесь хорошо?

— О...

Чэнь Си разочарованно кивнула. Больше вопросов не было: раз память не вернулась, спрашивать бессмысленно. Но у них появилось новое задание: доложить о словах господина на виллу, чтобы там, в задней части гор, провели благоустройство. Обязательно нужно сделать

так, чтобы там стало тише, чем в Хэймине, чтобы место радовало глаз — тогда господину точно станет лучше.

Во сне меня разбудила острая боль в груди. Казалось, внутри тела мечется некая стихия, не давая даже позвать на помощь. Я вцепился в одеяло и почувствовал, как одежда мгновенно намокла от холодного пота. Когда боль немного отступила, во рту остался сладковатый привкус крови.

— Кхе...

После того как меня вырвало, стало немного легче, но силы покинули всё тело. На рассвете небо начало светлеть, но спать больше не хотелось. Я лежал, уставившись в одну точку на потолке, мысли отсутствовали, в голове была пустота.

Стук-стук.

По обыкновению, каждое утро старший брат заходил проведать меня перед тем, как заняться делами. Но сейчас у меня не было сил даже пригласить его войти, не то что заговорить.

— Ян, ты как? — не дождавшись ответа, Хэй Минсе замер за дверью. Если он не увидит Хэй Миняна сегодня, он не найдет себе покоя. — Можно войти?

— Про... — я собрал последние силы, чтобы позвать его, но успел выговорить лишь слово, после чего свалился с кровати. Раздался глухой стук, а дальше — темнота.

— Бах!

Услышав звук падения, Хэй Минсе ворвался в комнату. Хэй Минян лежал в белоснежной нижней одежде, уже покрытой пятнами крови, а на уголках губ запеклась алая дорожка. Хэй Минсе в несколько шагов подлетел к нему, поднял и уложил обратно на кровать, заметив, что одежда полностью пропиталась потом. Он в ужасе схватил его за запястье, чтобы проверить пульс, и похолодел: пульс был крайне слабым, будто готовым исчезнуть навсегда!

Неужели его внутренние органы начали разрушаться? Неужели он не дотянет до трех лет? Но ведь Хуанфу Цинкуан еще не нашел лекарство! Неужели остается только смотреть, как Хэй Минян страдает?

Нет, он на это не пойдет. Не раздумывая, Хэй Минсе переодел его в сухое белье, сел позади, скрестив ноги, и попытался передать свою внутреннюю силу для исцеления. Но его энергия уходила в пустоту, словно камешек, брошенный в океан...

— Господин, я принесла... — Чэнь Си вошла в комнату, напевая что-то веселое, но, увидев происходящее, замолчала. Поднос выпал из её рук, с грохотом ударившись об пол. — Господин, что с вами? Не пугайте нас! Господин...

— Чэнь Си, тихо! — По-я властно пресекла её панику. Если она продолжит кричать, это может помешать обоим, и тогда они все станут свидетелями того, как обоих постигнет ци-искажение. Тогда уже никакое лечение не поможет, останется только готовиться к похоронам...

— Фух... — Хэй Минсе медленно убрал руки, глубоко выдохнул и осторожно уложил Хэй Миняна, укрыв его одеялом. Он повернулся к девушкам с холодным взглядом: — Вы знаете, где сейчас Хуанфу Цинкуан, верно? Немедленно сообщите ему: если он не нашел лекарство, я сам привезу к нему Хэй Миняна. А если нашел — пусть немедленно возвращается, иначе...

Его взгляд снова с жалостью переместился на Хэй Миняна. Он понял: предел достигнут. Если снадобье, о котором говорил Хуанфу Цинкуан, найдется, возможно, удастся выиграть еще несколько лет. Если нет — он может не прожить и полугода!

— Но... — По-я смущенно посмотрела на него. — Мы не можем связаться с хозяином. Если все идет по плану, он уже достиг пика Больших Снежных Гор. Он отправился туда за тысячелетним лотосом, а в конце года как раз время его созревания. Только этот лотос может спасти господина. Хозяин разорвал все связи, боясь, что кто-то захочет отобрать цветок.

— Значит, семь месяцев? — Хэй Минсе прикинул сроки. Сейчас почти май, до конца года остается чуть больше семи месяцев. Срок не такой уж длинный, но и не короткий. Сможет ли Хэй Минян продержаться — большая загадка. Хэй Минсе нахмурился и принял решение: — У вас есть травы для поддержания его сил, которые прописал Хуанфу Цинкуан? Если есть, быстро несите!

— Простите, хозяин не давал таких указаний. Он сказал, что сейчас господину вредно принимать любые травы, даже самые целебные — это даст лишь обратный эффект, — бледное лицо Хэй Миняна стояло у них перед глазами, но и приказы хозяина были законом. Они не смели действовать вопреки, иначе, если Хэй Миняну станет хуже, им не сдобровать.

— Проклятье! — Хэй Минсе ударил по столу, превратив его в щепки. Поднялась пыль. Он холодно посмотрел на девушек, убеждаясь, что они говорят правду. — Чего он добивается? Если Хэй Минян не дотянет до его возвращения, к чему тогда весь этот тысячелетний лотос? Чтобы принести его на могилу?

Его слова до смерти напугали служанок. Обменявшись взглядами, По-я прошептала:

— Но... если мы заставим господина отправиться к Большим Снежным Горам сейчас, я боюсь, его нынешнее тело не выдержит тамошнего холода. Глава, что же нам делать?

Хэй Минсе обдумал её слова. Смысл в этом был. Если рискнуть — шансов выжить чуть больше.

Если остаться — надежда призрачна. Он с тревогой посмотрел на неподвижного человека на кровати и сжал зубы:

— Завтра выдвигаемся в путь, чтобы встретиться с Хуанфу Цинкуаном!

— Но...

Чэнь Си хотела возразить, но под суровым взглядом Хэй Минсе замолчала. Получив желаемый ответ, он коротко бросил:

— Заботьтесь о нем!

— Слушаемся!

Когда Хэй Минсе вышел, По-яо и Чэнь Си перевели дух.

— Сестра По-яо, как же теперь быть? — спросила Чэнь Си.

— Придется делать так, как он сказал. Сейчас с хозяином не связаться, будем надеяться, что мы встретимся у гор. Иначе господин...

— Только на это и остается надежда.

Глядя на бесчувственного Хэй Миняна, обе они были переполнены горем. Еще недавно он был таким живым и веселым, а теперь стоит на пороге смерти.

В тот миг, когда я потерял сознание, я понял одну вещь: один спит, другой бодрствует. Теперь я знаю, что это значит!

Это значит, что в каком бы мире я ни был, один из нас должен спать, чтобы другой мог проснуться. Если один из нас умрет, второй последует за ним!

— Наконец-то ты понял, умный мальчик!

В темноте раздался тот же голос, что и в прошлый раз. Но теперь я не чувствовал страха, скорее — радость от того, что этот кто-то снова здесь.

— Да, я понял. Но... как мне по-настоящему вернуться? Сейчас это мое тело спит, значит ли

это, что другой я может проснуться? Или проснется Хэй Минян из этого мира?

На самом деле вопросов у меня было гораздо больше, но этот — самый важный!

— Не спеши, — ответил голос очень спокойным тоном. — Пока что ты не можешь вернуться. Что касается другого тебя, он тоже не проснется. Но... разве ты еще не понял главного?

— Главного? — в голове пронеслось множество вопросов, я растерялся. Почему всё так сложно? Как же это раздражает!

— Не злись. Возможно, когда ты поймешь, то почувствуешь радость, — голос словно читал мои мысли. — На самом деле... ты и он — одно целое!

— Мы — одно целое? — его слова по-прежнему звучали загадочно. Неужели ответы на все вопросы я получу только в следующий раз, когда потеряю сознание?

— На этом всё. Береги себя. Небесные тайны нельзя раскрывать, а я и так сказал тебе слишком много. Остальное придется осознать самому!

— А когда мы увидимся снова?

Как только он закончил, я тут же выпалил этот вопрос. Увы, ответа не последовало. Он ушел. Не спрашивайте, откуда я знаю — шагов не было слышно, но я просто знал. Наверное, это и есть легендарное шестое чувство?

Вдруг вокруг меня зажглись искорки звезд. Перемещение — и я оказался в другом месте. Увидев человека на кровати, я разрыдался. Это не я? Мое тело, опутано множеством трубок, монитор сердечного ритма мерно мигал. Глядя на себя, я испытывал не только бесконечное сожаление...

О чем я тогда думал, я уже забыл. То отчаяние улеглось. Мгновенная вспышка импульса привела к стольким сожалениям. Я жалею о своем упрямстве, о том, что не боролся, и больше всего — о том, что выбрал этот путь в никуда...

Но... если бы не та импульсивность, возможно, я бы не узнал, насколько сильно люблю этого человека. Оглядываясь назад, я понимаю: я люблю его в тысячи раз сильнее, чем себя...

— Ух...

Я издал слабый стон, чувствуя, что боль в груди исчезла. Но почему всё вокруг снова качается? Неужели это землетрясение?

Я медленно открыл глаза, и в них ударил яркий свет. Пришлось снова зажмуриться, ожидая, пока глаза привыкнут. Вскоре я увидел, что нахожусь в узком пространстве. Не нужно много ума, чтобы понять: я в карете.

Когда я успел сесть в карету? Ведь я был в своей комнате в Хэймине. Кто меня привез? Похищение? Или это Хэй Минсе?

— Минян, ты проснулся, — увидев, что я открыл глаза, Хэй Минсе вздохнул с облегчением. — Воды хочешь?

— Хорошо, — я вздрогнул от собственного хриплого голоса. Попытался сесть, но тело было таким тяжелым, что я сразу сдался. Что со мной происходит? Почему я стал таким слабым?

Он приподнял меня, прислонив к своей груди, и поднес чашку к моим губам:

— Пей осторожно, не подавись.

— Я... что происходит? — после воды стало легче, хотя говорить всё еще было трудно.

— Ты болен, не говори много, ладно? — он нежно поправил мои волосы. Хэй Минсе не хотел говорить правду, поэтому решил уйти от ответа. — Скоро найдем Хуанфу Цинкуана, всё будет хорошо. Не переживай.

— Найти его? — неужели они что-то скрывают? Как два человека, которые на дух друг друга не переносят, могут добровольно встретиться? Я посмотрел на него полными сомнений глазами: — Я что, умираю?

Если это не так, почему у него такое тяжелое лицо и столько скорби в словах? Похоже, мой час и правда близок. И в глубине души я почувствовал радость. Если это так — отлично! Тогда я скоро увижусь с Чэнем, и не придется больше ломать голову над причинами всего происходящего.

— Нет, что ты, — его возражение прозвучало неубедительно. Вскоре он понял, что не успокоил меня, и улыбнулся: — Не волнуйся, брат ни за что не позволит тебе умереть!

— О... — его слова мгновенно уничтожили мою надежду. Я разочарованно кивнул: — Я устал, хочу поспать.

— Хорошо, отдыхай. Проснешься — всё будет хорошо.

— Надеюсь.

Его слова не принесли облегчения. Если бы сон мог всё исправить, я бы хотел проснуться уже там, дома.

Тело слабело с каждым днем. Я проводил во сне больше времени, чем наяву. Одежды на мне становилось всё больше, а усталость проникала в самые глубины души. Неужели перед смертью все чувствуют то же самое, что и я?

Кто это?

Кто плачет рядом со мной? Голос такой печальный, такой болезненный... Кто это? Чэнь, это ты? Цзянь? Сестра? Учитель? Брат?

Я с трудом открыл глаза. В окно лился закатный свет. Это долгожданное солнце показалось мне гостем из другой жизни. Я хотел поднять руку, но она показалась мне тяжелой, как свинец, и я почувствовал, что она влажная. Плач раздался снова. Это не иллюзия, кто-то действительно плачет по мне.

Я едва пошевелил пальцем, и в ответ раздался радостный возглас. По-яо и Чэнь Си смотрели на меня заплаканными глазами. Я постарался улыбнуться, глядя на их изможденные лица:

— Не плачьте... из-за вас я не могу поспать.

— Господин, вы не можете больше спать, — Чэнь Си услышала его слова, и слезы снова хлынули из её глаз. — Вы знаете, что проспали уже три дня? Не несколько часов, не мгновений... вы не можете больше спать.

— Три дня? — я вздохнул, не испытывая особого удивления. Неудивительно, что закат кажется таким прекрасным. Но... это закат или рассвет? Я попросил их помочь мне сесть на подушки. Глядя наружу, я нахмурился: что-то не так. Мы же должны быть в карете? Почему я в спальне?

— Где мы? — спросил я.

— Это гостевой дом Хэймина. Глава устроил вас здесь и уехал искать хозяина, — По-яо поправила одеяло, заботясь, чтобы я не простудился. Голос её звучал спокойно, но в нем чувствовалась тревога. — Господин, не думайте об этом. Сейчас самое главное — поправиться.

— А мое тело еще можно поправить?